

Пока Эмбер возвращалась из приюта, Орфей следил за Хэнком и Треем. Он не утруждал себя тем, чтобы скрывать свое присутствие, и вскоре один из них заметил, что за ними кто-то следит.

“Трею, кажется, что кто-то следит за нами уже некоторое время”.

Хэнк сообщил Трею, занятому проверкой задницы новенькой.

“Да? Это либо дурак, либо суицидник, в любом случае, мы должны разобраться с этим человеком. Никто не помешает сегодняшнему ужину.” Сказал Трею со зловещей улыбкой. Четыре девушки улыбались почти так, как будто они были глухими; это было потому, что они полностью попали под контроль этих двоих.

Хэнк усмехнулся и свернул в темный переулок; как сказал Трею, лучше позаботиться об этом человеке, чтобы насладиться сегодняшним ужином, свежая кровь всегда лучше.

Естественно, Орфей последовал за ними с улыбкой на лице; это должно было быть весело.

Войдя в переулок, Орфей увидел четырех девушек, стоящих неподвижно, а Хэнк и Трею стояли впереди, скрестив руки на груди.

“Кто ты такой?” - спросил Хэнк, вставая с видом превосходства. Он высвободил часть своей скрытой ауры; воздух наполнился кровавым запахом.

Орфей усмехнулся и небрежно сказал:

“Я твой создатель”.

Наступила тишина, прежде чем Хэнк и Трею обменялись взглядами, прежде чем разразиться смехом.

“Хахахаха! Забавно. Ты или храбрец или дурак”. Сказал Хэнк, смеясь.

“Хахахаха! Я не знаю, но, увидев его красивое лицо, я несколько раздражен. Сначала я уничтожу его лицо.” Голос Трею был злобным; Хэнк знал, что он не шутит; он сделает то, что сказал.

Орфей был невозмутим этими словами; он даже улыбался. Они думали, что он шутит. Если бы они только знали правду.

“Что ж, пришло время немного повеселиться”. Он что-то пробормотал, но его никто не

услышал.

“Я спрошу только один раз”. Голос Орфея эхом разнесся по темному переулку, останавливая смех.

Хэнк и Трей застыли; выражение их лиц изменилось и стало чрезвычайно мрачным.

“Что ты только что сказал?” - спросил Трей, изо всех сил стараясь не свернуть Орфею шею сразу. Его убийственное намерение больше нельзя было сдерживать; он выпустил его на волю. Он думал, что Орфей упадет на колени, но этого не случилось.

Орфей остался стоять с тем же выражением лица; он улыбался.

“Что здесь делают два птенца?”

Намерение Трея убить исчезло, как облако дыма. На мгновение ему показалось, что он ослышался, но, увидев потрясенное лицо Хэнка, он понял, что нет. Он немедленно высвободил всю свою силу; его волосы выросли, глаза покраснели, изо рта и рук выросли острые клыки и ногти, он пулей метнулся к Орфею; этот человек должен быть убит; он слишком много знает.

Он забыл одну вещь: человек, который мог задать такой вопрос, не мог быть обычным человеком.

Орфей вздохнул, но не сделал ничего, чтобы увернуться от острых ногтей, приближающихся к его шее.

Бах!

Громкий взрыв раздался в воздухе, когда Трей был отброшен ладонью Орфея. Трей перевернулся в воздухе и чуть не потерял равновесие, когда приземлился. Его ногти сломались, а щека распухла, как свиная голова; разум Трея все еще гудел от удара. С этой пощечиной Трей понял, что он не был ровней красивому молодому человеку; его сила 5-го уровня была ничем. Молодой человек сдержался; в противном случае его голова разлетелась бы на части.

Хэнк тоже был шокирован; он знал Трея уже более тридцати лет, он знал, насколько силен последний, и тем не менее, Трея прихлопнули, как муху.

Они обменялись взглядами, прежде чем высвободить всю свою силу и атаковать одновременно. Их объединенная мощь была эквивалентна мастеру истока 4-го уровня; их целью было не убить Орфея, а создать возможность сбежать из столицы.

Свист! Бах!

Как раз перед тем, как они смогли добраться до Орфея, их отправили в полет; их вырвало кровью, когда они катались по земле. Несмотря на то, что они прошли сквозь девушек, когда их отправили в полет, четыре девушки остались стоять, не сдвинувшись с места ни на йоту.

"Это все?" - спросил Орфей со скучающим выражением лица.

Возникло небывалое чувство страха, и Хэнк и Трей почувствовали, как их волосы встают дыбом. У них по всему телу побежали мурашки.

Их рефлексы сработали, и обе их нижние конечности двинулись бежать еще до того, как они полностью встали.

Они хотели убежать, но вдруг обнаружили, что не могут уйти. К их ужасу, следующая фраза, сказанная Орфеем, заставила их лица потерять все краски.

"Ах! Я думал, что смогу немного повеселиться, но это очень разочаровывает. Давайте я покажу, как используется гипноз".

Гипноз был одной из способностей вампиров. С помощью гипноза вампиры могут управлять разумом и волей человека простым зрительным контактом, мягкой речью или простым взмахом руки. Именно эту способность эти двое использовали на девушках с шарфами на шеях; они не знали, что их кровь продолжали высасывать каждую ночь, так как наутро они все забывали под гипнозом. Именно с помощью гипноза Хэнк и Трей внушили двум женщинам, чтобы они помогли им поймать двух девушек после их выступления в подземном баре.

Однако теперь они собирались испытать а себе ту же способность, которую они использовали на других; только вампиры высокого уровня могут загипнотизировать другого вампира, что означает, что этот молодой человек был вампиром высокого уровня.

Глаза Орфея не менялись, когда он спрашивал.

"Почему вы здесь?"

Они хотели сопротивляться, но что-то глубоко внутри них заставило их открыть рот и начать выкладывать все.

"Мы здесь по чьему-то приказу. Этот человек сказал подождать подходящего времени, прежде чем делать ход, действовать только тогда, когда он прикажет нам действовать. А пока мы должны наслаждаться жизнью, но в какой-то степени. Нам было запрещено создавать новую кровь".

“Я вижу, это означает, что ты не тот, кто создал этого новорожденного. Ха! Интересно.” Орфей пробормотал, вампир, который чуть не убил Эмбер, был новорожденным; именно потому, что он был новорожденным, он так себя вел, убивая людей. Новорожденные - это недавно перешедшие вампиры. Они становятся нестабильными из-за своих обостренных чувств и эмоций.

Орфей немедленно задал свой следующий вопрос.

“Перед кем ты обычно отчитываешься?”

Хэнк и Трей открыли рты, чтобы ответить, когда внезапно их лица исказились, как будто они испытывали сильную боль, прежде чем их тела взорвались.

Бум!

“Ясно, кем бы ни был этот человек, он осторожен. Я не могу рисковать, предупреждая власти в городе, используя обратный ход Крови. Что ж, кто бы ты ни был, я иду за тобой”. - пробормотал Орфей, гипнотизируя четырех девушек, которые обрели свободу после смерти Хэнка и Трея. Тот вампир в день его прибытия, и те двое только что означали, что что-то происходит; кто-то что-то готовит. Никто не имел права играть с его вещами; этот человек стал его врагом в тот момент, когда начался его план.

В то же время где-то можно было увидеть человека, анализирующего старый пергамент, когда внезапно, как будто почувствовав что-то, он поднял лицо, его алые глаза на мгновение засияли, прежде чем он возобновил свой анализ, не обнаружив ничего плохого, что касается смерти двух птенцов, которую он почувствовал мгновение назад, это не стоило того. особенно после того, как он вернулся. Он должен ускорить свои планы.

<http://tl.rulate.ru/book/71498/2322569>